

Отношения Молдавии и ЕС в 1998 – 2012 гг.

В.Б. Кириллов, И.С. Путинцев

В статье рассматриваются отношения Молдавии и ЕС на современном этапе. Анализируются как причины расширения сотрудничества Молдавии и ЕС в последние годы, так и те сложности, с которыми может столкнуться дальнейшее развитие отношений между ними. Описывается влияние отношений с ЕС на перспективы участия Молдавии в интеграционных процессах на постсоветском пространстве.

Отношения Молдавии и ЕС имеют недолгую историю развития. В 1990-х гг. они находились на периферии внимания политических элит и общественного мнения. Однако в 2000-х гг. эти отношения стали доминирующей темой не только во внешней, но и во внутренней политике Молдавии.

Молдавия, как и Украина, находится на перекрестке интересов участников крупных интеграционных проектов – европейского и евразийского. Расширение ЕС на восток, «цветные революции» на постсоветском пространстве, сложности в отношениях России и Украины создали в середине 2000-х гг. необходимые условия для усиления интереса Молдавии к европейскому интеграционному проекту. В начале 2010-х гг. региональная обстановка в значительной степени изменилась, однако структура внешнеполитических приоритетов Кишинева осталась прежней.

Воспринимая ЕС как наиболее влиятельную внешнюю силу, политический класс Молдавии после 2003 г. считал приоритетом отношения с ЕС, а не взаимодействие в рамках СНГ. Те политические силы Молдавии, которые при определенных обстоятельствах могли бы способствовать продвижению интеграции на пространстве СНГ, опасаются по-

ставить под вопрос перспективы своих отношений с ЕС. Примерами могут служить действия Партии коммунистов Республики Молдова (ПКРМ) в ноябре 2003 г. и Демократической партии Молдавии (ДПМ) в декабре 2010 г., когда противодействие западных стран привело к отказу этих партий от запланированных шагов по сближению с Россией.

Преимущественная ориентация Молдавии на ЕС может объясняться многими факторами, в том числе активизацией политики ЕС в отношении Молдавии, возросшей зависимостью молдавского политического класса от ЕС, неучастием Украины в евразийских интеграционных структурах и др. Все эти политические факторы сдерживают интерес Молдавии к процессам интеграции на евразийском пространстве. Однако представление об условиях, в которых осуществляется внешняя политика Кишинева, было бы неполным без учета социологических данных, представляющих ситуацию в несколько ином свете.

Опросы общественного мнения стабильно показывают, что большинство граждан хотели бы видеть в роли основного стратегического партнера Молдавии Россию, а не ЕС (52% против 21% в апреле 2008 г., 57% против 24% в мае 2012 г.)¹. Несмотря на то что большинство населения страны выступа-

Кириллов Виктор Борисович – к.и.н., профессор кафедры истории и политики Европы и Америки, проректор по учебной работе МГИМО(У) МИД России. E-mail: vestnik@mgimo.ru

Путинцев Игорь Сергеевич – магистрант по направлению «Зарубежное регионоведение» МГИМО(У) МИД России. E-mail: vestnik@mgimo.ru

ет за вступление в ЕС (76 % в ноябре 2006 г., 52 % в мае 2012 г.), сценарий вступления в Таможенный союз России, Белоруссии и Казахстана пользуется в последнее время не меньшей общественной поддержкой (57% в мае 2012 г.). А при необходимости выбора между различными интеграционными проектами в мае 2012 г. 38% населения поддержали бы вступление в Таможенный союз и 35% – в ЕС.

Характер внешнеполитических предпочтений населения Молдавии свидетельствует о том, что курс на приоритетное развитие отношений с ЕС не является настолько предопределенным, как его представляет действующее руководство страны – парламентская коалиция «Альянс за европейскую интеграцию» (АЕИ). Несмотря на то что за последние десять лет влияние ЕС на политику Молдавии существенно возросло, этот внешнеполитический курс не является безальтернативным и не лишен проблем и противоречий.

В 1990-х гг. отношения с ЕС не воспринимались в Молдавии как приоритетное направление внешней политики. Приоритет по причинам как политического, так и экономического характера отдавался сотрудничеству в рамках СНГ, устав которого Молдавия ратифицировала в июне 1994 г. В отношениях со странами Запада ключевым было взаимодействие с отдельными странами – членами ЕС и международными финансовыми институтами.

Отсылки к ЕС практически нет в правительственных программах Молдавии вплоть до 1998 г., когда отношения с Евросоюзом были впервые заявлены в роли стратегического приоритета при втором правительстве И. Чубука (1998 – 1999 гг.) и правительстве И. Стурзы (1999 г.)². Однако последовавшее за ними правительство Д. Брагиша (1999 – 2001 гг.) пересмотрело курс на акцентирование отношений с ЕС, вернувшись к линии на приоритетное сотрудничество в рамках СНГ.

Одной из главных, хотя и не единственной, причиной усиления проевропейского вектора в молдавской политике в 1998 – 1999 гг. было негативное влияние российского дефолта 1998 г., ослабившего позиции и мотивацию сторонников преимущественной ориентации на страны СНГ. В свою очередь, корректировка нового курса при Д. Брагише была вызвана главным образом стремлением стабилизировать ситуацию в энергетической сфере после кризиса неплатежей за российский природный газ в 1999 г.

Об усилении внимания западных стран к Молдавии в начале 2000-х гг. свидетельствовало то, что в 2001 г. Молдавия была принята в ВТО, а также в число участников Пакта сотрудничества для Юго-Восточной Европы. Несмотря на то что присоединение Молдавии к пакту осуществлялось с оговорками (в частности, Кишинев обязался не затрагивать тему приднестровского конфликта при реализации соглашения³), этот шаг свидетельствовал о том, что страны Запада оставляли за собой возможность расширительного толкования региональных границ Юго-Восточной Европы и более «плотного» включения Молдавии в процессы

многостороннего взаимодействия в рамках этого региона, который, в отличие от стран СНГ, уже воспринимался на Западе как сфера своего преимущественного влияния.

Нахождение у власти в Молдавии Партии коммунистов (ПКРМ) в 2001 – 2009 гг. стало временем заметной трансформации как отношений Молдавии и ЕС, так и их восприятия внутри страны. Усиление влияния ЕС на политический класс Молдавии выглядело особенно показательным с учетом радикальной смены внешнеполитических приоритетов ПКРМ после 2003 г.

Партия, которая на выборах 2001 г. одержала победу под лозунгами вступления в Союз России и Белоруссии и придания русскому языку статуса второго государственного, в 2005 г. настолько демонстративно провозгласила курс на европейскую интеграцию, что ее внешнеполитическая программа стала практически неотличимой от программы правой оппозиции (кроме ее радикального панрумынского крыла).

Причины этого кроются как в объективных, так и в субъективных факторах, причем первые объясняют логику действий руководства ПКРМ, а вторые – ту форму, в которую в 2004 – 2006 гг. была облечена смена внешнеполитического курса.

Объективными факторами стало влияние расширения ЕС и серии «цветных революций» на пространстве СНГ. Волны расширения ЕС в 2004 и 2007 гг. обозначили превращение ЕС в регионального соседа Молдавии и вызвали повышение интереса европейских структур к ситуации в стране. Влияние «цветных революций» проявилось как в опасениях молдавских властей подвергнуться сочетанию внутреннего и внешнего давления по грузинскому или украинскому сценарию, так и в возникшем ощущении «отрыва» от России после смены власти на Украине. Имея опыт активизации протестной активности оппозиции в 2002 и 2003 гг. и осознавая уязвимость своего политического имиджа в восприятии западных стран, руководство ПКРМ восприняло события в Грузии и на Украине как повод для резкой переориентации своей внешней политики на ЕС.

Субъективным фактором стало охлаждение в российско-молдавских отношениях, связанное с той формой, в которой молдавская сторона в ноябре 2003 г. отказалась от подписания меморандума об урегулировании приднестровского конфликта («плана Козака»), предварительно согласованного на высшем уровне. Последовавшее ухудшение двусторонних отношений, достигшее пика в 2006 г., развивалось как серия демонстративных жестов с обеих сторон и в конечном счете не отвечало государственным интересам ни России, ни Молдавии (на что указывает быстрая нормализация отношений в 2007 – 2009 гг.). Неожиданная для многих ссора Москвы и Кишинева придавала дополнительный импульс для резкой переориентации Молдавии на ЕС.

Еще одним фактором, повлиявшим на сближение Молдавии и ЕС, стали электоральные соображения молдавских политиков, отражавшие

■ Международные отношения

изменения в характере общественного восприятия европейской интеграции. Если в ноябре 1997 г. в поддержку вступления Молдавии в ЕС выступали лишь 32% населения⁴, то к ноябрю 2003 г. число сторонников этого сценария выросло до 68%. В этих условиях как находящиеся у власти, так и оппозиционные политики стали более активно использовать тему отношений с ЕС в своей предвыборной риторике. В конечном счете широкое распространение еврооптимизма среди населения предоставило ЕС существенные рычаги влияния на внутривнутриполитическую ситуацию в Молдавии⁵.

Действие всех перечисленных факторов привело к активизации отношений Молдавии и ЕС в 2005 г. и достижению целой серии договоренностей:

- был подписан индивидуальный План действий ЕС – Молдавия;
- учреждена должность спецпредставителя ЕС по Молдавии и произведен обмен дипломатическими миссиями;
- основана пограничная миссия EUBAM (Миссия ЕС по приграничной помощи Молдавии и Украине);
- согласовано предоставление ЕС роли наблюдателя в рамках нового переговорного формата по урегулированию приднестровского конфликта – формата «5+2».

В 2006 – 2008 гг. со стороны ЕС последовал и ряд других шагов:

- предоставление Молдавии тарифных преференций «GSP+» и ряда дополнительных торговых преференций;
- облегчение визового режима;
- открытие единого центра выдачи виз в Кишиневе.

Президент Молдавии В. Воронин и руководство ПКРМ активно использовали сближение с ЕС во внутривнутриполитических целях. Подписание плана действий с ЕС в феврале 2005 г., предшествовавшее парламентским выборам в марте, свидетельствовало об одобрении со стороны ЕС нового политического курса молдавской компартии, что лишало оппозицию возможности рассчитывать на применение «оранжевого сценария». После выборов, на которых ПКРМ вновь одержала победу, но не получила достаточного количества депутатских мандатов для избрания президента, власти стали продвигать идею «национального консенсуса» политических сил страны на базе сближения с ЕС и европейской интеграции. Эта идея легла в основу Декларации парламента Молдавии о политическом партнерстве в реализации задач европейской интеграции от 24 марта 2005 г., одобренной всеми парламентскими партиями. Принятие декларации послужило формальным поводом для ряда оппозиционных депутатов проголосовать за избрание В. Воронина президентом на второй срок.

Необычность сложившейся ситуации во внутривнутриполитическом плане состояла в том, что молдавский политический класс, для которого характерна высокая степень поляризации и раздробленность партийного поля, по вопросу об отношениях с ЕС продемонстрировал нехарактерное

для него единодушие. Как следствие, у многих наблюдателей возникло представление о том, что идея европейской интеграции может стать базой для «национального консенсуса», будучи единственной темой, объединяющей во взглядах молдавских государственныхников, центристов и панрумынских унионистов.

По-видимому, руководство компартии рассчитывало, что идея «национального консенсуса» обеспечит ПКРМ устойчивое лидерство в политической системе, закрепив за партией роль основного партнера ЕС на молдавском внутривнутриполитическом поле. Однако расчеты на то, что в ЕС признают за ПКРМ роль своего «привилегированного» партнера, не оправдались. В условиях, когда проевропейская риторика была характерна не только для правящей партии, но и для оппозиции, ЕС не было смысла делать ставку лишь на одну политическую силу и учитывать интересы ПКРМ при выстраивании связей с другими внутривнутриполитическими игроками.

Как следствие, если в 2005 г. политика «национального консенсуса» усилила позиции ПКРМ, то в дальнейшем она привела к возникновению ряда проблем:

- во-первых, это усиливало зависимость руководства страны от политики ЕС;
- во-вторых, возросла потребность в нормализации отношений с Россией как по экономическим, так и по электоральным соображениям;
- в-третьих, руководство Молдавии подвергалось постоянной критике в ЕС за попытки ограничить влияние неправительственных структур унионистского толка;
- в-четвертых, с 2007 г. членом ЕС стала Румыния, руководство которой крайне негативно относилось к перспективам сохранения ПКРМ у власти;
- в-пятых, неудачные попытки усилить экономическое и политическое давление на Приднестровье в 2005 – 2006 гг. вызвали откат назад в переговорном процессе.

Эти причины привели к нормализации отношений с Россией в 2007 – 2009 гг., в рамках которой состоялось и возобновление прямого диалога с Россией и Приднестровьем по тематике приднестровского конфликта. Таким образом, к 2009 г. внешняя политика Молдавии начала приобретать некоторые признаки многовекторности, что не соответствовало интересам ЕС. В свою очередь, в среде молдавской оппозиции усилились позиции сил, которые воспринимали «национальный консенсус» в узком (внешнеполитическом) смысле, не связанном с необходимостью и в дальнейшем поддерживать парламентскую деятельность ПКРМ как крупнейшей из партий, провозгласивших курс на сближение с ЕС. Традиционная для Молдавии поляризация политических сил вновь проявилась на местных выборах 2007 г., что стало фактическим концом «политического консенсуса»⁶, а в 2009 г. углубление противоречий привело к полномасштабному политическому кризису.

Кризис 2009 г. во многом был обусловлен тем, что в период второго президентского срока В. Во-

ронина (2005 – 2009 гг.) возросли политические амбиции молдавского крупного бизнеса⁷, объединенного вокруг таких фигур, как В. Филат, С. Урекян и позднее – В. Плахотнюк. Также усилилась активность унионистских сил, практически открыто поддерживаемых президентом Румынии Т. Бэеску. В этом контексте события 2009 г. представляли собой перехват власти центристскими политическими партиями, объединенными вокруг бизнес-интересов их лидеров, рассчитывавших на поддержку в ЕС, в союзе с радикальными унионистами, исполнившими роль «штурмовой пехоты» во время беспорядков в Кишиневе в апреле 2009 г.

Приход к власти «Альянса за европейскую интеграцию» (АЕИ) в сентябре 2009 г. создал новую ситуацию в отношениях Молдавии и ЕС. Несмотря на то что отношения с ЕС и ранее (после 2003 г.) были основным приоритетом властей Молдавии, смена власти в 2009 г. означала отказ от попыток сбалансировать возрастающую зависимость Молдавии от ЕС, предпринимавшихся в 2007 – 2009 гг. Политика ЕС после 2009 г. лишь подтвердила предположения о том, что в ЕС изначально воспринимали ПКРМ как вынужденного партнера и не исключали значительного расширения сотрудничества в случае прихода к власти центристских партий.

Во-первых, об этом свидетельствовала реакция ЕС на беспорядки в Кишиневе по итогам парламентских выборов в апреле 2009 г. Несмотря на то что протестующие действовали крайне агрессивно, разграбив резиденции президента и парламента, руководство Молдавии подверглось критике ЕС за весьма осторожные действия по пресечению беспорядков. Это контрастировало, например, с намного более сдержанной реакцией на жесткий разгон оппозиционных митингов в Грузии в ноябре 2007 г. Показательно и то, что выборы в апреле 2009 г., по итогам их проведения получившие положительные оценки международных наблюдателей (что было отражено в предварительных выводах миссии ОБСЕ⁸), впоследствии определялись в официальных документах ЕС как прошедшие с нарушениями⁹.

Во-вторых, произошло резкое увеличение финансовой поддержки властей Молдавии: если за весь период 1991 – 2009 гг. ЕС осуществил программы финансовой поддержки Молдавии на сумму 270 млн евро, то на период 2010 – 2013 гг. планируется выделение на аналогичные цели 550 млн евро¹⁰. Одновременно существенно усилилась поддержка Молдавии по линии отдельных западных стран и организаций – МВФ, США и Румынии. На период до 2013 г. ими в общей сложности (совместно с программами ЕС) запланировано выделение более 2,6 млрд долл., из которых половина (52%) – на безвозмездной основе¹¹. Эта сумма эквивалентна 45% ВВП Молдавии по состоянию на 2010 г. и сопоставима, таким образом, с объемом внешней поддержки Грузии по итогам войны 2008 г., составившей 4,55 млрд долл. на период 2008 – 2010 гг. (36% ВВП, по данным 2008 г.).

В-третьих, партии, входящие в АЕИ, не подвергались критике Брюсселя за ряд политических

действий, сомнительных с правовой точки зрения. Примеров подобных действий немало:

- грубые нарушения процедуры избрания президента страны в ноябре 2011 г. – феврале 2012 г.;
- подписание секретного (преданного огласке) соглашения о разделе по партийному признаку государственных должностей, замещение которых не может осуществляться на партийной основе;
- политически мотивированное смещение с должности председателя Конституционного суда;
- запрет на вещание главного оппозиционного телеканала «NTT»;
- неоднозначные действия ЦИК на выборах мэра Кишинева в 2011 г.;
- запрет коммунистической символики, выступающей в Молдавии и как символика ПКРМ – крупнейшей оппозиционной партии, и др.

Игнорирование подобных действий резко контрастирует с повышенным вниманием, которое уделялось вопросу верховенства права в Молдавии в 2001 – 2009 гг.

В-четвертых, после 2009 г. активизировались непосредственные политические контакты руководства Молдавии с правящей элитой западных стран. Одно из внешних проявлений активизации контактов состояло в том, что Молдавию за непродолжительный срок посетили сразу несколько западных политиков первой величины, в числе которых канцлер Германии А. Меркель, председатель Евросовета и Еврокомиссии Х. ван Ромпей и Х.-М. Баррозу, а также вице-президент США Дж. Байден. Усилился также интерес к Молдавии стран Восточной Европы: помимо традиционно активной Румынии, свою политику также активизировали Польша и Венгрия. Интерес Польши основан на лидерских амбициях в рамках реализации программы «Восточное партнерство», а интерес Венгрии – на желании сбалансировать попытки Румынии усилить свое влияние в Молдавии¹².

То, что Молдавия выступает крупнейшим получателем финансовой помощи ЕС и западных стран на пространстве СНГ в пересчете на душу населения (за исключением Грузии), нуждается в отдельной интерпретации. Основную роль в этом вопросе, по-видимому, имеет встраивание политики европейских стран в отношении Молдавии в контекст интересов ЕС на Украине. Вступление Украины в ЕС представляется невозможным по объективным причинам, однако официальное признание этого факта со стороны Брюсселя и европейских столиц также не может произойти. Поэтому отношения с Молдавией могут восприниматься в ЕС как показательный пример для Украины: на примере Кишинева могут проходить «обкатку» различные формы привилегированного сотрудничества с ЕС, призванные показать властям и населению Украины плюсы ориентации на Брюссель. Небольшие размеры Молдавии, степень ее географической близости позволяют ЕС в большей степени учитывать политические, а не экономические соображения в таких вопросах, как объемы реализуемых финансовых программ, торговый и миграционный режимы и т.п. Интересна и анало-

■ Международные отношения

гия политики ЕС в отношении Молдавии с политикой США в отношении Грузии: у ЕС, как и у США, есть желание иметь на постсоветском пространстве «ведомого» партнера, отношения с которым гарантированно встраивались бы в логику отношений с соседними более крупными странами.

Важным фактором является курс Молдавии на сближение с ЕС в правовой сфере. В качестве одного из основных условий, выдвигаемых ЕС на переговорах по заключению новых соглашений с Молдавией (о зоне свободной торговли, об ассоциации и о либерализации визового режима), выступает обязательство Молдавии сблизить свои правовые нормы с нормами ЕС. По некоторым оценкам, предполагается принятие более 20 тыс. правовых норм, из которых около 10 тыс. уже были приняты и вступили в силу. Это создает политико-правовые сложности для перспектив участия Молдавии в интеграционных структурах на постсоветском пространстве, поскольку изменения в законодательной базе способствуют закреплению приоритета европейской интеграции во внешней политике страны. В этих условиях даже изменение региональной обстановки или смена власти в Молдавии могут оказаться недостаточными факторами для пересмотра структуры внешнеполитических приоритетов страны.

Частью политики ЕС в отношении Молдавии являются меры по вовлечению Приднестровья в сферу действия реализуемых в стране программ финансовой поддержки. Практическим шагом в этом направлении стало создание еврорегиона «Днестр» в составе Винницкой области Украины, шести районов Молдавии и двух районов Приднестровья (Каменского и Рыбницкого).

Еврорегион «Днестр» стал уже четвертым проектом подобного рода, реализуемым на территории Молдавии: в 1998 г. были созданы первые еврорегионы «Северный Прут», «Сирет – Прут – Днестр» и «Нижний Дунай». Основным отличием нового еврорегиона от предыдущих проектов стало включение Приднестровья в состав его территориальной структуры. Причем вопрос о его особом статусе и границах обходился стороной, а территория Молдавии рассматривалась как единое целое. Планы по созданию еврорегиона «Днестр» обсуждались с 2008 г., однако политический кризис в Молдавии и отсутствие явной поддержки проекта со стороны президента Приднестровья И.Н. Смирнова отсрочили заключение соответствующего соглашения до февраля 2012 г., которому непосредственно предшествовала смена власти в Приднестровье.

На цели сближения двух берегов Днестра ЕС в 2011 г. запланировал выделение 12 млн евро. В качестве конкретных задач называются «стимулирование внутренней сплоченности Республики Молдова» и открытие центров поддержки малого бизнеса (так называемых бизнес-инкубаторов) в Тирасполе, Бендерах и Рыбнице с целью «способствовать созданию предпринимательских сетей, охватывающих всю территорию Республики Молдова»¹³. По оценочным данным, в 2007 – 2011 гг. ЕС предоставил производителям и бизнес-структурам

Приднестровья торговых преференций на сумму 40 млн евро. Предполагается также привлечение местных выборных органов власти к участию в программах ЕС.

На всю территорию Молдавии, включая Приднестровье, распространяется действие таких программ ЕС, рассчитанных на 2007 – 2013 гг., как программа приграничного сотрудничества Румынии, Украины и Молдавии с общим бюджетом 126,7 млн евро и аналогичные программы для стран Черноморского бассейна (17,3 млн евро) и Юго-Восточной Европы (2 млн евро). По-видимому, распространение действия финансовых программ ЕС на Приднестровье является попыткой создать альтернативу российской экономической поддержке, оказываемой региону. Возможность привлечения к программам ЕС повышенного внимания общественности, отдельных групп населения и СМИ Приднестровья может стать фактором усиления влияния ЕС на политику властей Приднестровья и на ход урегулирования приднестровского конфликта.

Сдерживающим фактором для Брюсселя является то, что в настоящее время масштабы реализуемых в Приднестровье программ ЕС значительно уступают объему российской материальной помощи региону. Так, на 2013 г. запланировано выделение российской помощи в размере 3 млрд руб., а с учетом существующей модели отношений в газовой сфере реальный объем экономической поддержки Приднестровья значительно превышает его официальные размеры. ЕС может увеличить финансирование своих программ в будущем, но потенциал вовлечения Приднестровья в сферу их действия во многом зависит от готовности Тирасполя принять в них участие.

Существуют признаки того, что новое руководство Приднестровья выказывает в этом вопросе большую заинтересованность, чем в период президентства И.Н. Смирнова. Усиление активности ЕС в отношении Приднестровья происходит в условиях возобновления прямого диалога между Кишиневом и Тирасполем, что отражает возросший интерес ЕС к усилению своих позиций в процессе приднестровского урегулирования.

Разработка и реализация единого внешнеполитического курса ЕС в отношениях с Молдавией сталкивается тем не менее с рядом проблем. Первая группа проблем связана с ослаблением еврооптимизма молдавского населения. Открытая поддержка правящей коалиции в условиях поляризации политических сил вызывает разочарование в ЕС части населения: если в ноябре 2007 г. 76% населения выступали за членство в ЕС и 8% – против, то в мае 2010 г. эти показатели составили 61% и 18% соответственно, а в мае 2012 г. – 52% и 30%, то есть самый низкий и самый высокий проценты за последнее десятилетие. Иные факторы, которые могут способствовать снижению популярности ЕС, – это усталость части населения от ожидания членства в организации (эффект завышенных ожиданий) и усиление общественного внимания к кризисным социально-экономическим процессам внутри ЕС.

Вторая группа проблем – это накопление потенциала углубления межэтнических противоречий по вопросу внешнеполитической ориентации Молдавии. Если в середине 2000-х гг. вступление в ЕС поддерживалось большинством представителей этнических меньшинств, то в 2012 г. количество сторонников членства в ЕС превышало количество противников только среди представителей титульной национальности, в то время как за вступление в Таможенный союз России, Белоруссии и Казахстана выступало большинство как молдаван, так и представителей этнических меньшинств. Негативная для ЕС динамика вызвана тем, что в состав поддерживаемой Евросоюзом правящей коалиции входит и националистическая Либеральная партия, политическая деятельность которой вызывает резко негативную реакцию у национальных меньшинств.

Тревожным сигналом в этой связи стали события начала 2012 г., когда власти Молдавии попытались незаконным путем отменить конституционную процедуру выборов президента, что вызвало критику со стороны председателя Совета Европы и Венецианской комиссии СЕ, но не Еврокомиссии. Районы Молдавии с этнической спецификой (русскоязычные Бельцы, Гагаузская автономия и болгарская Тараклия) ответили на этот шаг отказом от подчинения правительству, что создало самый серьезный кризис в отношениях центра и регионов после 1992 г. и привело к отмене решения правящей коалиции. Реакция ЕС на эти события свидетельствует о недостаточном внимании к специфике этнополитических процессов в стране. Как следствие, в среде национальных меньшинств распространяется убежденность в том, что ЕС игнорирует их интересы.

Третья группа проблем связана с последствиями вступления Румынии в ЕС в 2007 г. и поиском оптимального соотношения интересов Евросоюза и Румынии на молдавском направлении. Ведущую роль в определении политики ЕС в отношении Молдавии традиционно играет Германия при поддержке Франции. На это указывал, в частности, формат переговоров по вопросу урегулирования приднестровского конфликта на саммите России, Франции и Германии в Довиле в октябре 2010 г. Германия еще в 1990-х гг. выдвинулась на первые позиции в контактах Молдавии со странами ЕС¹⁴ и является в настоящее время основным спонсором европейских программ финансовой помощи Молдавии.

В свою очередь, Румыния претендует на особую роль в определении политики ЕС на этом направлении и проводит внешнеполитический курс, во многих отношениях не согласованный с Брюсселем. Такие составные элементы этого курса, как представление Молдавии в роли «второго румынского государства», активная поддержка румынизации молдавских СМИ и культурно-образовательного пространства¹⁵, массовая паспортизация молдавского населения, не отвечают интересам ряда европейских стран:

– Германии – по вопросу о согласовании и конечных целях политики ЕС в отношении Молдавии;

– Италии и Испании – вследствие усилившегося внимания к проблеме трудовой миграции;

– Венгрии – в силу традиционного регионального соперничества с Румынией;

– Болгарии – вследствие отрицательного отношения болгарского меньшинства Молдавии к попыткам румынизации этнических процессов;

– непризнание Румынией молдавской национальной идентичности идет вразрез с принятыми в ЕС принципами этнической политики¹⁶.

Согласование общей политической линии в рамках ЕС в таких условиях является непростой задачей. Как следствие, предпринимаются отдельные попытки сбалансировать политику Бухареста. Так, румынские эксперты обращают внимание на тот факт, что при замещении должностей спецпредставителя ЕС по Молдавии и главы пограничной миссии EUBAM предпочтения неоднократно отдавались представителям Венгрии¹⁷. К настоящему времени удалось лишь снять серьезные противоречия по вопросу о заключении договора о молдавско-румынской границе. Под давлением Германии и Франции власти Румынии сняли первоначальные возражения и в октябре 2010 г. дали согласие на подписание договора. Очевидно, что совпадение этого события с визитом канцлера А. Меркель в Бухарест и последующим проведением саммита России, Франции и Германии в Довиле не является случайным и вписывается в контекст переговоров по урегулированию приднестровского конфликта.

Наконец, четвертой группой проблем, осложняющей перспективы закрепления Молдавии в политической орбите ЕС, является то, что внешнеэкономические связи Молдавии, как и прежде, не ориентированы преимущественно на рынок ЕС, а сохраняют ориентацию как на СНГ, так и на ЕС. Показательно, что существенная активизация политических связей с ЕС в 2004 – 2011 гг. не сопровождалась значительным усилением роли ЕС в структуре внешней торговли Молдавии. За указанный период доля экспорта в страны ЕС-27 в общей структуре молдавского экспорта выросла с 40,7 до 48,9%, а в страны постсоветского пространства (СНГ-12) – упала с 51 до 41,5%¹⁸.

Эти изменения не были постепенными и в основном стали следствием запрета на поставку в Россию молдавских вин, действовавшего в 2006 – 2007 гг. Таким образом, интересы ряда крупных молдавских производителей устойчиво связаны с рынками России и других стран СНГ, что имеет определенную проекцию и в политической сфере. Как справедливо отмечают некоторые молдавские эксперты, не следует переоценивать и ту роль, которую играет ориентация на ЕС для разрешения ключевых проблем, стоящих перед молдавским обществом¹⁹. Так, к настоящему времени не достигнуто серьезного улучшения ситуации по таким ключевым для Молдавии проблемам, как масштабы трудовой миграции, уровень благосостояния населения, качество инфраструктуры и т.п.

Сложной остается и ситуация в энергетической сфере. Присоединение Молдавии к «третьему энергопакету» ЕС в октябре 2011 г. выявило

■ Международные отношения

невозможность реализации ряда его положений на практике. И в октябре 2012 г. правительство Молдавии после переговоров с Россией приняло решение об отсрочке на четыре года (до 2020 г.) времени его вступления в силу на территории страны. Выполнение Молдавией обязательств по «третьему энергопакету» ЕС невозможно при сохранении существующей структуры газового рынка страны. Все составляющие газовых поставок в Молдавии осуществляются АО «Молдовагаз», основными акционерами которого являются ОАО «Газпром» (50% акций), правительство Молдавии (35,3%) и руководство Приднестровья (13,4%). Важные решения в компании принимаются решением не менее 90% голосов акционеров²⁰, поэтому планы молдавского правительства по реструктуризации компании не могут быть реализованы без согласия «Газпрома». Российская сторона официально озвучила свою позицию в ходе переговоров в октябре 2012 г., назвав одним из условий предоставления скидки на природный газ в размере 30% отказ Молдавии от обязательств, принятых перед ЕС в энергетической сфере в 2010 – 2011 гг.

Нельзя не отметить то, что, декларируя стремление к вступлению в ЕС, Молдавия, тем не менее, сохраняет членство в СНГ и связанные с этим преимущества, в том числе безвизовый режим с Россией. Вступление Молдавии в ЕС при сохранении членства в СНГ невозможно, однако большинство политических лидеров игнорируют это противоречие, не указывая на возможность выхода страны из состава СНГ. Это объясняется экономическими и электоральными соображениями молдавских политиков. Россия является главным центром притяжения молдавской трудовой миграции, крупнейшим импортером молдавской винодельческой и продовольственной продукции, безальтернативным поставщиком энергоресурсов и основным посредником в переговорном процессе по урегулированию приднестровского конфликта. В этих условиях сохранение членства в СНГ всегда пользовалось соизмеримой общественной поддержкой со сценарием вступления в ЕС: большинство населения не видит в этом того противоречия, которое стало бы неизбежным на практике.

Подводя итог, необходимо отметить, что отношения с ЕС, заявленные как основной внешнеполитический приоритет Молдавии, находятся в центре внимания молдавского политического

класса. В стране тем не менее существует ряд предпосылок, которые в определенных внешних обстоятельствах могут привести к активизации участия Кишинева в интеграционных проектах на постсоветском пространстве. Внешними обстоятельствами для реализации этого сценария могли бы стать вступление Украины в Таможенный союз или более глубокое, чем ожидалось, развитие долгового кризиса в ЕС. С учетом того, что политика сближения Молдавии и ЕС сталкивается с рядом проблем и противоречий, появление этих обстоятельств может вызвать изменения в структуре внешнеполитических приоритетов Молдавии.

В том случае, если указанные внешние обстоятельства не возникнут, то в восприятии молдавских политиков ЕС, по-видимому, сохранит свои конкурентные преимущества по сравнению с Таможенным союзом в краткосрочной и среднесрочной перспективе. Со стороны ЕС и действующего руководства Молдавии прилагается немало усилий и для закрепления этой ситуации на долгосрочную перспективу. В настоящее время в Молдавии нет влиятельных политических сил, последовательно выступающих за приоритет интеграции на постсоветском пространстве. Возможности для маневра в отношениях с Россией становятся все более ограниченными по мере усиления привязки Молдавии к ЕС в таких вопросах, как внешнее финансирование и правовое сближение. В этой связи неременным условием для сохранения российских позиций в отношениях с Молдавией является проведение более последовательного, системного политического курса, ориентированного на долгосрочные цели – сохранение и активизацию участия Молдавии в интеграционных структурах на постсоветском пространстве.

Kirillov V.B., Putintsev I.S. The Relations Between Moldova and the EU in 1998 – 2012.

Summary: The article reviews the relations between Moldova and the EU at the current stage. Reasons for the strengthening of cooperation between Moldova and the EU in these years are being analyzed, as well as the problems that further development of cooperation can face. It is described how relations with the EU influence the prospects of Moldova's participation in the integration process in the post-Soviet space.

Ключевые слова

Молдавия, Европейский союз, Россия, Приднестровье, Таможенный союз, еврорегионы, Альянс за европейскую интеграцию (АЕИ), Партия коммунистов Республики Молдова (ПКРМ).

Keywords

Moldova, European Union, Russia, Transnistria, Customs Union, euroregions, Alliance for European Integration (AEI), Party of Communists of the Republic of Moldova (PCRM).

Примечания

1. Здесь и далее по тексту (кроме описания ситуации в 1990-х гг.) используются данные социологических опросов, регулярно проводимых после 2001 г. кишиневским Институтом публичной политики и публикуемых под названием «Барометр общественного мнения» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ipp.md/lib.php?l=ro&idc=156>
2. Барбэ А. Евроинтеграция как национальная идея Республики Молдова // *Revista de istorie a Moldovei*. – 2008. № 3 (75). С. 96.
3. Попеску Н. Молдова между Юго-Восточной Европой и Содружеством Независимых Государств. // 10 лет СНГ – поиски, потери, приобретения / Под ред. М. М. Наринского, А. В. Мальгина; Центр постсоветских исследований МГИМО(У) МИД России. М.: Изд-во ВолГУ, 2001. С. 216.
4. Gudiş A. Uniunea Europeană şi Republica Moldova ca parteneri. – Chişinău: TACIS, 2002. P. 2.
5. Kennedy, R. Moldova. // *The Colour Revolutions in the Former Soviet Republics: Successes and Failures*. / Ed. by D. Ó Beacháin and A. Polese. – N. Y.: Routledge, 2010. P. 78.
6. Varzari P., Tăbârţă I. Evoluţia statului Republica Moldova prin prisma funcţionalităţii elitei politice şi a societăţii civile. // *Revista de filozofie, sociologie şi ştiinţe politice*. – 2011. – № 1. P. 76.
7. Боцан И. Партии и демократизация Республики Молдова // *Правление и демократия*. 2008. № 1. С. 42.
8. Statement on Preliminary Findings and Conclusions. / International Election Observation Mission (Parliamentary Election, Republic of Moldova – 5 April 2009). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.osce.org/odihr/50781>
9. Republic of Moldova National Indicative Programme 2011 – 2013. / European Neighbourhood and Partnership Instrument. P. 14. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ec.europa.eu/world/enp/pdf/country/2011_enp_nip_moldova_en.pdf
10. Девятков А. В. Молдова на перекрёстке отношений России и ЕС // *Актуальные проблемы Европы*. 2011. № 2. С. 190.
11. Cairanean N., Veverita E., Veverita P. The Impact of the Global Financial Crisis in the Economies of the Former Soviet Union – the Case of Moldova. / CASE Network Reports No. 99. – Warsaw: Center for Social and Economic Research, 2011. P. 66.
12. Габор Д. Венгрия и Молдавия в 1991 – 2011 гг. Интересы Венгрии: теория и практика // *Revista moldovenească de drept internaţional şi relaţii internaţionale*. – 2011. – № 4. P. 142 – 143.
13. Annex 2: Action Fiche for the Republic of Moldova – AAP 2011. / European Commission Implementing Decision of 13/07/2011. P. 10, 14. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ec.europa.eu/europeaid/documents/aap/2011/af_aap_2011_mda.pdf
14. Воробьёва Л. М. Взаимоотношения Евросоюза и Республики Молдовы // *Молдавия: современные тенденции развития* / Под ред. Е. М. Кожокина; РИСИ. М.: РОССПЭН, 2004. С. 160 – 163.
15. Ciobu E. Apariţia şi dezvoltarea statului Republica Moldova: probleme şi perspective ale identităţii. // *Revista moldovenească de drept internaţional şi relaţii internaţionale*. – 2011. – № 4. P. 133.
16. Галущенко О. С. Динамика численности и ареал расселения молдаван в конце XIX – начале XXI века // *Revista de etnologie şi culturologie*. – 2008. – Vol. IV. P. 147.
17. Dungaci D. Cine sîntem noi? Cronici de la Est de Vest. – Chişinău: Cartier, 2009. P. 166.
18. По данным Национального бюро статистики Молдавии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.statistica.md/>
19. Burian A. Geopolitical Transformations in the South-East Europe and Institutional Reforms in the Republic of Moldova. // *Revista moldovenească de drept internaţional şi relaţii internaţionale*. – 2007. – № 1 – 2. P. 52.
20. Молдова на распутье? // *Газовый бизнес*. Сентябрь 2012 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gb2012.ru/?p=3600>